

Ван Линь спокойно смотрел на это со стороны, в его сердце не было ни радости, ни печали, никаких эмоций.

Действие происходило внутри храма предков, на лицах девочек отражался сильнейший страх и беспомощность, особенно у младшей сестры, она вся дрожала и крепко обнимала старшую, словно так она могла почувствовать себя хоть немного в безопасности.

«Сестра, мне страшно, я боюсь...», сказала девочка дрожащим голосом и крепко сжала одежду старшей сестры, так что даже кончики ее пальцев побелели.

Яо Бинъюнь обнимала сестру, и на ее лице не было ни кровинки, а в глазах застыл страх, который уже достиг своего предела. Она в душе осознавала, что то, что их ждет – намного страшнее смерти!

Перед ними в позе лотоса сидел старик, одетый в кроваво-красную одежду, с красными волосами и бровями. На вид он был очень старым, сейчас он открыл глаза и его взгляд сверкнул жестоким светом.

«Вы принадлежите клану Яо, и ради вечной славы и процветания моего клана, вы станете душой артефакта!»

Сказав это, старик поднял правую руку и сжал ее в воздухе, в тот же миг перед ним со скрежетом возникла трещина шириной в три джана, из которой подул ледяной ветер. Вместе с этим ветром из трещины вылетел древняя масляная лампа.

Лампа загорелась синим пламенем, но от этого огня не было ни капли тепла, только бесконечный холод.

Лампа медленно проплыла по воздуху и остановилась между стариком и девочками, в этот миг ее пламя стало разгораться сильнее, то ярче, то темнее, и языки огня стали тянуться к девочкам.

«Этот артефакт – сокровище моего клана Яо, его пламя существовало еще во времена Царства Бессмертных, и никогда не гасло. Они олицетворяют огонь Жизни! Но только пятьсот лет назад оно начало гаснуть, я очень долго размышлял над этим, и, наконец, понял причину.

Душа артефакта тает, и в тот миг, когда она исчезнет полностью, это пламя окончательно погаснет... Поэтому я потратил триста лет, чтобы извлечь из артефакта часть его души и поместить в тело самой талантливой женщины нашего клана. Она носила его в себе двести лет, и затем родила вас двоих!

Это ваша судьба, вы не сможете ее избежать, вы родились именно для того, чтобы стать душой этого артефакта!» Голос старика был предельно спокойным.

Когда его слова прозвучали, огонь на масляной лампе перед ним тут же как будто ожил, он загорелся сильнее, превратившись в целое облако огня.

Когда это облако поднялось в воздух, оно сформировалось в странного демона, его тело было огромным, а на голове росли два рога. Все его тело горело ярким пламенем, которое вырвалось наружу!

«Древний демон!!» Увидев эту картину, Ван Линь содрогнулся в душе.

Этот странный демон, появившийся из пламени, действительно был Древним Демоном! Как только он появился, весь храм предков заполнился огненной демонической Ци, демон открыл пасть и бросился к двум девочкам, чтобы проглотить их.

«Сестра!!», закричала младшая девочка, ухватившись за одежду старшей, в этом крике было столько страха, что даже сердце Ван Линя невольно дрогнуло.

Но старшая сестра была бледной, без кровинки, в ее глазах отражался ужас, достигший предела, она боялась, очень боялась, такого страха она не испытывала никогда в жизни.

Когда демон набросился на них, старшая сестра, словно полностью погрузившись в свой страх, невольно сделала шаг, один шаг назад!

Ее младшая сестра, когда она отступила назад, осталась впереди, и демоническое существо схватило ее одним рывком и резко потащило за собой. Раздался рвущийся звук, это оторвался кусок одежды старшей сестры, за который крепко схватилась младшая.

«Сестра... сестра... спаси меня... спаси...» в этот миг ужасные крики заполнили весь храм предков, и затихли только тогда, когда демон поглотил свою жертву.

А старшая сестра бессильно села на пол, по ее щекам текли слезы, она прикусила губу, так что появилась кровь, в ее глазах отражалось сожаление. Она поднялась и побежала за демоном.

«Сестра, сестра, верни мне сестру, заberi меня, заberi меня!!!»

Но демон свернулся и ушел обратно внутрь лампы, исчезнув без следа. А пламя лампы тут же стало ярким, она загорелась светом, в котором можно было четко разглядеть девочку, которая изо всех сил сопротивляется.

«Сестра... сестра...»

Глаза сидящего рядом старика странно вспыхнули, он взмахнул рукавом, и старшую сестру оттолкнуло в сторону. Старик внимательно уставился в огонь, и постепенно в уголке его рта показалась улыбка.

«Не ожидал, не ожидал... оказывается, для души артефакта достаточно и одного человека, что ж, если так, то тебя я пощажу!»

Но старшая сестра, словно утратив душу, пустыми глазами смотрела на масляную лампу, и ее словно волна поглощала ненависть и сожаление.

«Сестра... я не хотела, я правда не хотела... это я... должна была быть проглочена... это я... сестра...» По лицу Яо Бинъюнь сплошным потоком текли слезы, ее трясло, и теперь в ее сердце не было страха, а было лишь бесконечное сожаление.

«Я не должна была отступать... мама перед смертью сказала мне, чтобы я заботилась о сестре, и я не смогла этого сделать... я не должна была отступать...» Убитая горем Яо Бинъюнь посмотрела на лампу, прикусила губу и упала на пол, со слезами причитая: «Дедушка Предок, я, Яо Бинъюнь, всей душой желаю стать душой артефакта, даже на всю жизнь, даже на сотни тысяч лет, мне все равно, я не пожалею об этом, только прошу, дедушка Предок, верните мою сестру, Мэньюнь, верните ее мне, позвольте мне стать душой артефакта, прошу вас, умоляю,

пожалуйста, позвольте...»

Лицо Яо Бинъюнь заливали слезы, она непрерывно билась головой о пол, и между ее бровей проступила кровь. Но она даже не замечала этого и продолжала умолять, в ее голосе звучала дрожь, от которой нельзя было остаться равнодушным, и от ее действий даже Ван Линя накрыло волной молчаливой силы!

Эти крики эхом расходились по храму предков, и даже за его пределы, и когда они достигли ушей поверженного Яо Юня, его глаза стали красными, он заревел и из последних сил поднялся на ноги, но как только он хотел броситься в храм предков, какая-то сила вырвалась изнутри храма. Яо Юнь выплюнул фонтан крови и выдавил мрачную улыбку, когда его тело унесло прочь.

«Клан Яо будет уничтожен!!»

Старик посмотрел на Яо Бинъюнь, которая горестно распласталась перед ним на полу, ее ужасные крики тронули его сердце, он невольно помрачнел, и внутри его глаз показалась растерянность.

Но только он в тот же миг подавил и отбросил эти чувства. Старик схватил правой рукой пустоту, и лампа оказалась у него в руке. Он спокойно сказал: «Это судьба Яо Мэньюнь, я не собираюсь ее менять!»

Он сказал это и вернул лампу внутрь трещины в пространстве, затем взмахнул рукавом, и трещина затянулась и медленно исчезла.

«Сестра!!!» Яо Бинъюнь, глядя на то, как исчезает эта трещина, закричала еще горестнее, чем прежде, и от этого крика едва не разрушилось понимание Пути Ван Линя, с которым он едва слился.

«Сестра, ты должна быть сильной, ты должна меня дождаться, я еще не купила тебе леденцов, я еще не отвела тебя к маме... сестра, держись, дождись меня, я спасу тебя!

Сестра, я обязательно, обязательно приду, чтобы спасти тебя, я клянусь тебе, это мое обещание!»

В этом крике была ударная волна такой силы, что все картины, увиденные Ван Линем, в миг разрушились, не стало храма предков, не стало масляной лампы и старика, не стало трещины в пространстве, все это превратилось в осколки, которые обернулись смерчем и рассыпались!

Осталась лишь одна Яо Бинъюнь, она стояла на коленях, и ее глаза горели сожалением, ненавистью и леденящей душу Ци!!

«Тот, кто спасет мою сестру, тому я посвящу свою жизнь, стану его слугой, и даже если мне придется совершить ужасные злодеяния, если это поможет спасти сестру, я... не остановлюсь ни перед чем!! Без жалоб и сожалений!!» Надрывный крик эхом прокатился вокруг, в нем звучала решимость Яо Бинъюнь, но еще больше в нем было беспомощности!

Этот крик ударил по божественному сознанию Ван Линя, он на себе ощутил домен Яо Бинъюнь, и с его помощью подтвердил свой Путь. Точно так же, Путь самой Яо Бинъюнь в этот момент простерся перед Ван Линем.

В его душе запечатлелись силуэты двух маленьких девочек, которые крепко держались друг за

друга.

«Я... могу...»

Яо Бинъюнь, стоя на коленях, подняла голову, как будто что-то услышала, но в конце концов, ее силуэт постепенно растаял.

Когда перед его глазами все исчезло, Ван Линь сделал легкий вздох.

Постепенно, перед его глазами появилась еще одна картина.

Это был огромный айсберг, и уже взрослая Яо Бинъюнь сидела на нем в позе лотоса. Замерев, она смотрела вдаль, и в ее глазах отражалась глубокая печаль.

«Сестра, боюсь, что с сегодняшнего дня во мне не останется ни чувств, ни эмоций, и я стану человеком с ледяным сердцем. Но и тогда я тебя не забуду, ты должна дожидаться меня!» Из уголков глаз Яо Бинъюнь покатились слезы, но она не стала их стирать, а только закрыла глаза и впервые начала тренировать запретное искусство клана Яо,

Технику Запечатывания Духа!

Это искусство обрывало все чувства, обрывало связь со всем, и его полное изучение означало полное превращение сердца в лед, ведь это был Путь Отрицания Чувств!

«Имея чувства в сердце, культивировать Путь Отрицания Чувств...» Ван Линь вздохнул про себя, в этот миг он до конца постиг Путь Сердца Яо Бинъюнь!

«Ее Путь Сердца - это ее сестра, она культивирует Путь Отрицания Чувств, а не честь и славу Предка клана Яо...»

«Что ж, Путь ее Сердца я могу сломать, но...»

Сидя на вершине горы, Ван Линь открыл глаза, поднял правую руку и со вздохом произнес: «Ты гналась за мной, чтобы убить, но потом все же я смог спастись с твоей помощью, будем считать, что это был круг Кармы». Ван Линь взмахнул рукой, и все печати на теле Яо Бинъюнь тут же исчезли. Ее тело взлетело в воздух и направилось в небо.

В воздухе Яо Бинъюнь медленно открыла глаза, ее взгляд был потерянным секунду, она застыла и издали увидела сидящего на вершине горы Ван Линя. Ее взгляд наполнился смешанными чувствами, она долго молчала, и затем тихо произнесла: «Ты, веришь в перерождение? В тот день, в храме предков, я услышала, как кто-то сказал мне, что он может...

Это был ты?»

<http://tl.rulate.ru/book/22/144431>